

Каждый солдат Великой Отечественной войны — это герой. Герои — и те, кто бесстрашно совершал подвиги, и те, кто спасал раненых, кто прикрывал собой других, и те, о чьих подвигах мы не знаем. Потому что каждая минута на войне — подвиг. И человек, будучи на войне, иногда даже и не осознаёт, что каким-то своим маленьким шагом он спасает другого — того, кто рядом, а также миллионы и тысячи будущих жизней... Он не знает...

Мой прадед Елуферьев Петр Николаевич родился в 1905 году в селе Переволоки Шигонского района Куйбышевской (ныне — Самарской) области. К началу войны в семье Петра Николаевича было три дочери — Антонина, Нина и младшая — Валентина (моя бабушка). Бабушка рассказывала, что наступление военного времени в тылу проявлялось в двух вещах: в отсутствии мужчин на селе (все были мобилизованы и призваны в армию) и голоде (большая часть урожая отправлялась на фронт).

Мужчины на селе — незаменимые помощники по хозяйству, поэтому в тылу так же с нетерпением ждали, когда же кончится война, ждали их возвращения с фронта. Петр Николаевич был призван на фронт в 1941 году, стрелком 81-ой стрелковой дивизии, а в 1944 году в его родное село Переволоки пришло извещение: «пропал без вести». Повторные запросы в военную часть дали тот же результат. Отец семейства не вернулся домой после Победы, не было вестей и в последующие месяцы. Жена его теряла надежду, а односельчане негласно начали считать его погибшим.

Летом 1946 года, в один из жарких дней поры жатвы жена и две старшие дочери Петра Николаевича работали в поле. Дома осталась только младшая, Валентина, девочка десяти лет. В школу она пошла только в прошлом году из-за того, что раньше в школу мать не пускала, так как девочка плохо росла, а ближайшая школа была в селе Усолье, в 10 км, и мама говорила: «Ещё занесёт зимой по дороге». Поэтому, когда в тот летний день почтальон принес письмо, прочитать его Валя не могла, и пошла к соседке спросить, от кого. Та сказала: «Да это от папы, беги маме расскажи!»

И бабушка до сих пор помнит ту радость, когда она босиком бежала через поле, размахивая письмом. Люди спрашивали: «Куда бежишь?», а она отвечала: «Папа письмо прислал!». Она даже, увидев издали старших сестер, крикнула им то же, но они не поверили: «Какое еще письмо? Откуда?». Так и бежала, на другой конец поля, чтобы отдать письмо матери. Письмо было из Донбасса. Оказалось, что прадед мой в 1944 году попал к немцам в плен, а затем бежал. И история побега, на мой взгляд, тоже заслуживает

внимания.

Колонну пленных немцы разделили на три части: первую часть загнали на мост, и мост взорвали; вторую — сожгли в сарае. И вот, мой прадед, попавший в третью часть, подговорил своего товарища бежать (мол, всё равно умирать). Так и бежали, лишь бы поскорее скрыться в лесу. Пока пробирались через лес, таких же беглых, вместе с ними, набралось шесть

человек. В лесу они нашли бочонок со спиртом и решили выпить. Разлили — на всех не хватило, и Петра Николаевича отправили поискать еще бочонок, обещав подождать. Вернувшись, Петр Николаевич застал товарищей выпивающими: не дождались, как обещали. Обидевшись, он не стал пить вместе с ними. Через несколько минут все выпившие были мертвы: спирт оказался отравленным (немцы, зная, что русские любят выпить, часто оставляли отравленный спирт). Как здесь не подумать о судьбе! Лишь одному суждено было выжить, и, кажется, по такой прозаической причине — из-за обиды.

Вернувшись в Россию, Петр Николаевич был определен в рабочий батальон. В соответствии со специальным постановлением Государственного Комитета обороны от 18 августа 1945 года военнопленные рядового и сержантского состава недемобилизуемых возрастов направлялись в рабочие батальоны для работы в промышленности и восстановления разрушенных во время войны объектов. Петр Николаевич Елуферьев был направлен на Донбасс, в Горловку на угольные шахты, откуда при первой возможности и написал письмо в родное село, чтобы семья приехала к нему.

Вот история моего прадеда, Елуферьева Петра Николаевича, участника Великой Отечественной войны. Память о нем дорога мне, потому что не всем посчастливилось знать историю, особенно с деталями, своей семьи. Наверняка, таких историй тысячи, но одна из них — моя собственная. И мой прадед для меня — герой. Он научил своих дочерей никогда не отчаиваться, какие бы испытания не выпадали на их долю, и я горжусь этим жизненным настроем, который достался мне в наследство, благодаря ему.